

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА*

ЛАРИСА ПОПОВА

доктор экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

167982, Республика Коми, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
popova@iespn.komisc.ru

ключевые слова: миграционный прирост, постарение населения, продолжительность жизни населения, демографическая политика

- Численность населения страны увеличивается уже шестой год, и к началу 2015 г. вполне может достигнуть уровня 1989 г.
- Сегодня, при объективной необходимости модернизации экономики, основанной на высоких трудосберегающих технологиях, предстоящее уменьшение количественных характеристик ресурсов для труда не представляет собой серьезного экономического вызова
- При разработке новых мер демографической политики в области рождаемости следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений

По итогам переписи 2010 г. в России насчитывалось 142,9 млн человек. В 2002 г. было 145,2 млн, в 1989 г. – 147,0 млн. человек. Как видим, за два последних межпереписных периода население страны сократилось нарастающими темпами, поскольку в 2000-е годы заметно уменьшилась компенсирующая роль внешней миграции. Однако минимальная численность населения, по оценке Росстата, пришлось на начало 2009 г. – 141,9 млн человек.

После этого в стране наблюдается прирост численности – до 142,9 млн к переписи 2010 г. и до 143,4 млн к началу 2013 г. [8]. В 2013 г. прирост увеличился, поскольку впервые после 21 года естественной убыли в России был зафиксирован естественный прирост населения. Миграционный прирост оценивается в 2013 г. примерно в 296 тыс. человек, что также немного больше, чем в предшествующем году [10]. В результате к 2014 г. численность населения России достигла 143,7 млн человек. В марте 2014 г. в состав страны вошли два новых субъекта с населением более двух миллионов человек, т.е., по сути, численность населения России в настоящее время уже

* Работа выполнена в рамках проекта конкурсных программ межрегиональных и межведомственных фундаментальных исследований УрО РАН «Демографическое развитие северных регионов России в условиях социально-экономической трансформации» (№ 12-С-7-1009).

превышает уровень 2002 г. Известные военно-политические события в Украине обусловили в 2014 г. значительное увеличение масштабов миграционного прироста в России – высока вероятность, что он в разы превысит уровень предыдущего года. Таким образом, численность населения страны увеличивается уже шестой год, и к началу 2015 г. вполне может быть достигнут уровень 1989 г.

Кроме того, следует отметить, что еще в 1979 г. жителей в РСФСР было меньше, чем сейчас: 137,4 млн человек, а до этого еще меньше: в 1970 г. – 130,0 млн, в 1959 г. – 117,5 млн, в 1926 г. – 92,7 млн человек. При этом доля населения трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода была ниже, чем в 2010 г. (61,6%): в 2002 г. – 61,3%, в 1989 г. – 57,0%, в 1979 г. – 60,4%, в 1970 г. – 56,0%, в 1959 г. – 58,4%, в 1926 г. – 51,7%. По оценкам Росстата, максимальный процент населения трудоспособного возраста (63,0%) был в начале 2007 г., к переписи 2010 г. он уже сократился, а на начало 2013 г. составил 60,1% [2, с. 160]. Но это по-прежнему выше, чем практически за весь советский период. И даже при прогнозируемом сокращении процента трудоспособного возраста к 2020-2025 гг. до 57,6-57,9% [6] он останется больше, чем в 1989 г.

Иными словами, все «великие стройки коммунизма» были осуществлены гораздо менее значительными людскими ресурсами при весьма трудозатратных технологиях. Сегодня при объективной необходимости модернизации экономики, основанной на высоких трудосберегающих технологиях, предстоящее уменьшение количественных характеристик ресурсов для труда, на наш взгляд, не представляет собой серьезного экономического вызова. Особенно при сохраняющихся даже в условиях экономического роста

2000-х гг. довольно высоких уровнях и скрытой, и явной безработицы. Уровень общей безработицы в 2000-х гг. оценивается в России от 6 до 10% экономически активного населения, т.е. на рынке труда постоянно имеется достаточно значительный резерв рабочей силы. При переходе к трудосберегающей инновационной экономике он имеет все шансы существенно увеличиться. Кроме того, внешняя миграция из ближнего зарубежья, несмотря на сократившиеся масштабы, будет по-прежнему поставлять рабочую силу на российский рынок труда. В последние годы объемы миграционного прироста оцениваются в 250-350 тыс. человек [8]. 2014 г. с точки зрения миграционного прироста будет, конечно, уникальным, и в дальнейшем объемы миграции по прибытию сократятся. Но и впредь, чем лучше будет развиваться экономика России, тем больше будет иммигрантов.

Не стоит сбрасывать со счетов также и огромное количество работающих пенсионеров по возрасту. По оценкам специалистов, в России работают около 30% пенсионеров. И этот процент растет. Увеличивается он в условиях реального роста пенсии и приближения его размера к 40% средней заработной платы работающих, что является свидетельством того, что у населения третьего возраста есть желание продолжать трудиться и после достижения пенсионного возраста вне зависимости от размера и покупательной способности пенсии. Этому будет способствовать и реформирование российской пенсионной системы, согласно которому с 2015 г. вводятся механизмы стимулирования позднего выхода на пенсию: увеличение ее размера в результате продолжения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста.

Постарение населения России, безусловно, происходит. За последние

полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем в два раза: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. Однако во многом это было обусловлено постарением «снизу»: за счет сокращения доли детских возрастов. Доля населения пенсионного возраста в составе взрослого населения увеличилась за 1959–2010 гг. менее значительно: с 14,9% до 26,5%. В последние годы в силу ряда факторов (демографическая история, сокращение масштабов миграционного прироста, увеличение продолжительности жизни населения) темпы демографического старения возрастают. В условиях многолетнего устойчивого роста продолжительности жизни населения Россия приближается к модели постарения, характерной для развитых стран. В связи с этим следует отметить, что постарение населения с точки зрения общечеловеческих ценностей – это сугубо позитивное явление, в основе которого лежит высокая продолжительность жизни как следствие хорошего уровня и качества жизни населения. Однако чаще всего постарение рассматривают в контексте негативных трансформаций в составе населения. При этом доводом к его оценке именно под таким углом зрения является возрастание в его условиях так называемой экономической (демографической) нагрузки на работающее население.

В 1990-х годах в условиях низкой рождаемости и чрезвычайно высокой преждевременной смертности населения в России произошло заметное снижение индекса общей экономической нагрузки: с 754 на 1000 человек в трудоспособном возрасте в 1989 г. до 630 в 2002 г. В то же время экономическая нагрузка «сверху», т.е. за счет лиц старше трудоспособного возраста, возросла за это время с 325 до 334. С 2000 г. в стране наблюдается рост показателей рождаемости, а с 2004 г.

происходит повышение продолжительности жизни населения. Но вследствие значительного миграционного притока индекс общей экономической нагрузки за последний межпереписной период по-прежнему характеризуется небольшим снижением: с 630 в 2002 г. до 623 в 2010 г. Хотя необходимо отметить, что, по оценкам Росстата, минимум приходится на конец 2006 г. (578) [1, с. 148], после чего нагрузка начала увеличиваться, достигнув к 2013 г. 664 [2, с. 164]. Индекс нагрузки за счет лиц старше трудоспособного возраста в период 2002–2010 гг. увеличился значительно, чем в 1989–2002 гг.: с 334 до 360. А к 2013 г., по оценкам Росстата, он достиг 384.

В ближайшие годы темпы роста экономической нагрузки «сверху» в России будут только нарастать. Особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения. Однако следует еще раз подчеркнуть, что рост общей демографической нагрузки наблюдается в стране совсем недавно. Учитывая постоянное наличие на рынке труда (даже в условиях экономического роста) достаточно значительного резерва рабочей силы, высокий уровень занятости людей старше трудоспособного возраста, можно считать, что ускорение темпов постарения населения России в экономическом плане не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать.

В 2000 г. после 12-летнего периода снижения рождаемости в России началось увеличение ее показателей. В 2013 г. родилось 1901,2 тыс. детей [9], что на 56,5% больше, чем в 1999 г. Рост рождаемости происходил в убывающем населении, поэтому величина общего коэффициента увеличилась за это время еще существенней: на 59,0% (с 8,3‰ в 1999 г. до 13,2 в 2013 г.) [4, с. 5]. Повышение рождаемости во мно-

гом было обусловлено структурным фактором: вплоть до конца прошлого десятилетия в России происходило улучшение возрастной структуры репродуктивных контингентов, поскольку активных детородных возрастов достигали относительно многочисленные поколения начала–середины 1980-х годов рождения. Однако интенсивность рождаемости также достаточно заметно возросла, о чем свидетельствует динамика суммарного коэффициента рождаемости, который увеличился с 1,16 в 1999 г. до 1,69 в 2012 г. (на 45,7%).

В первые годы рост определялся реализацией в условиях экономической стабилизации ранее отложенных населением рождений, что хорошо видно по динамике повозрастных коэффициентов рождаемости. В 2005 г. в стране произошло снижение рождаемости, хотя структурный фактор в это время еще весьма активно содействовал увеличению ее уровня. Очевидно, этап спонтанной реализации отложенных рождений, для которой не потребовалось никаких стимулирующих мер, к этому времени практически подошел к концу. В указанном году повышение показателей наблюдалось лишь в самых старших группах фертильного возраста: по всей видимости, состоялись запланированные рождения высокой очередности у представителей поколений 1956–1970 годов рождения, которые в начале десятилетия реализовали отложенные предыдущие рождения.

Федеральные мероприятия демографической политики 2006–2007 гг. позволили продлить позитивные тенденции рождаемости начала 2000-х годов, в 2005–2006 гг. уже проявившие признаки стагнации. Это видно по динамике всех показателей рождаемости. Региональные меры демографической политики 2011 г. позволили несколько увеличить в 2012 г. прирост рождаемости, значительно сократив-

шийся в 2009–2011 гг., т.е. уже в условиях ухудшения возрастной структуры репродуктивных контингентов в России продолжал сохраняться позитивный тренд рождаемости.

Негативное влияние возрастной структуры фертильных контингентов, начавшееся в 2010–2011 гг., в самое ближайшее время обусловит снижение уровня рождаемости (в 2013 г. оно уже проявилось: общий коэффициент составил 13,2% по сравнению с 13,3% в 2012 г.) [4, с. 5]. При этом структурное понижение может оказаться усиленным недостаточной репродуктивной активностью поколений 1990-х. Федеральные меры, ориентированные на второго ребенка, и региональные меры на третьего ребенка оказались адресованными, главным образом, многочисленным поколениям 1980-х годов рождения, а малочисленных поколений 1990-х годов стимулирующий эффект демографической политики 2000-х годов не достиг [5]. Даже в условиях дальнейшей активизации демографической политики стране предстоит длительный период снижения рождаемости.

Поэтому при разработке новых мер демографической политики в области рождаемости следует акцентировать большее внимание на улучшении качественной структуры рождаемости, на укреплении института семьи, возрождении и усилении духовно-нравственных традиций семейных отношений. На наш взгляд, сегодня требуется переориентация мероприятий демографической политики именно на вторые рождения. Тем более что адресатом обновления и усиления мер, ориентированных на стимулирование вторых рождений, в настоящее время окажутся поколения 1990-х годов рождения, активизация репродуктивного поведения которых отвечает долгосрочным целям демографического развития страны.

В области снижения смертности населения России успехи в 2000-х годах еще более впечатляющие. Понижающийся тренд ее уровня наблюдается в стране уже десять лет – с 2004 г. Снижение не вполне последовательное: в 2005 и 2010 гг. наблюдались некоторые повышения общего коэффициента – но в целом за период 2003–2013 гг. его величина уменьшилась с 16,4 до 13,0% (на 20,7%) [4, с. 5]. Ожидаемая продолжительность жизни населения России увеличилась с 64,8 лет в 2003 г. до 70,2 лет в 2012 г. (у мужчин с 58,5 до 64,6, у женщин с 71,9 до 75,9).

Такие успехи во многом являются следствием реализации национально-го проекта «Здоровье», мер демографической политики в области смертности населения, заложенных в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года [7], и региональных программ модернизации здравоохранения на 2011–2012 гг., пролонгированных на 2013 г. Во-первых, об этом свидетельствует продолжительность периода снижения смертности: оно наблюдается в России уже на протяжении 10 лет. Во-вторых, достигнутый уровень продолжительности жизни населения. Как известно, максимальные уровни продолжительности жизни населения России отмечались в середине 1960-х и в конце 1980-х годов. Показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986–1987 гг., составившие 70,13 лет для всего населения, 64,91 – для мужчин и 74,55 – для женщин [3], до последнего времени являлись максимальными за всю российскую историю. Уже в 2011 г. практически был достигнут уровень 70 лет, который предполагалось достичь к 2015 г., в 2012 г. величина продолжительности жизни превзошла рекордный уровень 1986–1987 гг., в 2013 г. снижение смертности населения России продолжалось. В-третьих, темпы снижения смертности

по причинам смерти. Наиболее значительно в целом за 2003–2013 гг. уменьшились показатели смертности населения от внешних причин. Но с началом реализации региональных программ модернизации здравоохранения темпы снижения смертности от болезней системы кровообращения и от внешних причин уже сопоставимы. В-четвертых, недостаточный рост уровня продолжительности жизни в регионах с высокой долей смертности от внешних причин.

Таким образом, за последние 10 лет достигнуты небывалые успехи в снижении смертности российского населения. Однако аналогичный уровень продолжительности жизни уже наблюдался в стране во второй половине 1980-х годов. Сейчас стоит гораздо более амбициозная задача – достичь к 2025 г. продолжительности жизни 75 лет. И резервы для этого, как за счет дальнейшего увеличения среднего возраста смерти от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований, так и за счет снижения смертности от внешних причин, по-прежнему очень значительные. Кроме того, предстоит добиться сближения в уровне продолжительности жизни между городом и селом, между женщинами и мужчинами – эти различия сегодня неоправданно велики.

В заключение еще раз отметим, что ни динамика численности населения России, ни изменения его возрастной структуры серьезных угроз в экономическом плане не представляют. В результате встречных позитивных тенденций рождаемости и смертности в 2013 г. впервые за 21 год в России произошел естественный прирост населения. Однако по уровню рождаемости страна стоит на пороге очередного структурного понижения. В этих условиях на первое место выходит задача повышения уровня репродуктивности для малочисленных

поколений 1990-х годов рождения за счет переориентации мероприятий демографической политики государства в пользу этих поколений. Уровень продолжительности жизни населения России превысил 70 лет. Но это лишь половина успеха: такая цифра в России уже фиксировалась четверть века назад и это почти на 10 лет ниже, чем в странах Евросоюза. Необходимо дальнейшее углубление мероприятий, связанных с модернизацией здравоохранения: ускорение процесса старения населения России ставит этот вопрос со всей остротой. Кроме того, в России по-прежнему очень большой резерв повышения продолжительности жизни, связанный с неблагоприятным образом жизни населения. И это не медицинская, а социальная проблема. Таким образом, благополучие демографических перспектив России определяется повышением качества жизни населения и дальнейшим углублением мероприятий социально-демографической политики. Главными приоритетами при этом являются укрепление семейных ценностей, модели репродуктивного поведения малочисленных поколений 1990-х годов рождения, дальнейшая модернизация здравоохранения и массовый переход населения к здоровому образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат. сб. Комистат. – Сыктывкар, 2010.
2. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: Стат. сб. Комистат. – Сыктывкар, 2013.
3. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993: стат. сб. – М., 1994.
4. Естественное движение населения Республики Коми в 2013 году: Информационно-аналитический бюллетень № 06-54-57/5. Комистат. – Сыктывкар, 2014.
5. *Попова Л.А., Бутрим Н.А.* Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз: Науч. журн. – Вологда, 2011, №2 (14). – С.73-85.
6. *Рыбаковский Л.А.* Особенности современной демографической ситуации // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 94-104.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». // [http:// document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941](http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941)
8. [http:// demoscope.ru/ weekly/ 2013/ 0541/ barom01. php](http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php)
9. [http:// demoscope. ru/ weekly/ 2014/ 0587/ barom01. php](http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/barom01.php)
10. [http:// demoscope. ru/ weekly/ 2014/ 0591/ barom01. php](http://demoscope.ru/weekly/2014/0591/barom01.php)